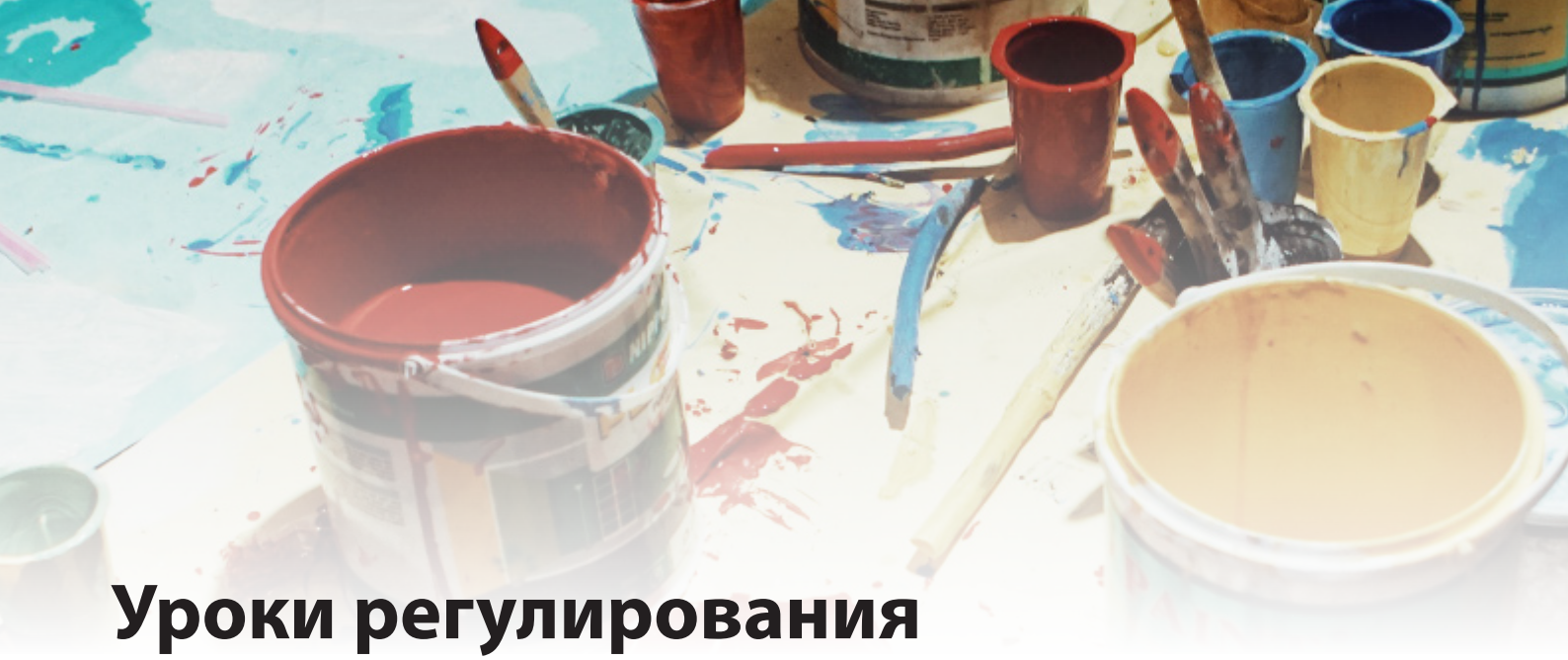

Уроки регулирования свинецсодержащих красок в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии

Ольга Сперанская[1], Александра Катербоу[2], Ольга Подосенова[3], Кнарик Григорян[4], Муазама Буркханова[5]

Воздействие свинца по-прежнему представляет серьезную угрозу здоровью населения, и ни один уровень воздействия не считается безопасным для детей. Принятия законодательства недостаточно. Не менее важны его эффективное внедрение, надзор за рынком, контроль импорта и обеспечение соблюдения. Использование свинцовых красок можно предотвратить. Существуют более безопасные альтернативы, и у правительств есть инструменты для искоренения целенаправленного использования соединений свинца в красках.

Насколько серьезна проблема воздействия свинца сегодня, особенно среди детей? Какие страны или сообщества подвергаются наибольшему риску и почему?

Воздействие свинца по-прежнему остается серьезной и зачастую недооцениваемой проблемой общественного здравоохранения в странах Восточной Европы, на Кавказе и в Центральной Азии. Дети особенно уязвимы, поскольку их мозг и нервная система еще находятся в стадии развития. Даже относительно низкие уровни воздействия могут повлиять на когнитивное развитие, способности к обучению, поведение и здоровье в долгосрочной перспективе. Безопасного уровня воздействия свинца на детей не существует, а некоторые последствия могут быть необратимыми. Одной из основных проблем является то, что отравление свинцом зачастую незаметно. У детей

могут отсутствовать явные симптомы, даже если воздействие уже сказывается на их развитии. Это делает профилактику особенно важной.

Наша работа с партнерами в регионе показывает, что источники воздействия свинца многообразны. К ним относятся свинец содержащие краски и пигменты, загрязненная бытовая пыль и почва, промышленное загрязнение, определенные потребительские товары, а в некоторых странах — загрязненные продукты питания и специи.

Грузия представляет собой особенно тревожный пример. Национальные исследования продемонстрировали широко распространенное воздействие свинца на детей, причем особенно высокие уровни зафиксированы в некоторых западных регионах. Исследования также выявили наличие пигментов на основе хромата свинца, добавляемых в специи для усиления их цвета.[6] Это свидетельствует о том, что проблема выходит далеко за рамки красок, и опасные соединения свинца могут попадать не только в повседневные потребительские товары, но и в пищу, что может быть гораздо опаснее из-за биодоступности (более легко усваивается организмом) и концентрации токсичных веществ.

Наибольшему риску часто подвергаются дети, проживающие вблизи промышленных и горнодобывающих объектов, в районах с загрязненной почвой и пылью, в плохо обслуживаемых зданиях со старой краской, содержащей свинец, или в населенных пунктах, где на рынке по-прежнему присутствуют небезопасные товары. Семьи с ограниченными ресурсами могут сталкиваться с дополнительными рисками, поскольку у них меньше возможностей выявить источник воздействия и избежать его.

Однако важно подчеркнуть, что отсутствие данных мониторинга не означает, что проблемы нет. В ряде стран систематическое тестирование крови на содержание свинца и комплексный мониторинг потребительских товаров по-прежнему остаются недостаточными. Нам нужна гораздо более полная информация, чтобы понять весь масштаб воздействия и выявить наиболее

@Ольга Подосенова
Продажа специй на улицах Грузии

пострадавшие сообщества.

Несмотря на растущую осведомленность, почему свинец содержащие краски и другие товары по-прежнему остаются проблемой? Каковы основные нормативные препятствия?

Сохранение свинцовых красок в обращении в первую очередь не связано с научной неопределённостью. Мы знаем, что свинец является высокотоксичным веществом, понимаем, как происходит воздействие, и знаем, что существуют более безопасные альтернативы. Основные препятствия носят нормативный, институциональный и экономический характер.
Исходя из нашего опыта работы с организациями гражданского общества по всему региону, можно выделить несколько основных проблем.

Во-первых, разработка и принятие законодательства могут занимать чрезвычайно много времени. Даже когда правительства признают существование проблемы, проекты нормативных актов могут обсуждаться годами. Ответственность распределена между министерствами и ведомствами, что затрудняет скоординированные действия.

Во-вторых, механизмы обеспечения соблюдения законодательства зачастую слабее самого законодательства. Страны могут вводить ограничения на содержание свинца в красках, не создав при этом адекватных систем надзора за рынком, лабораторных испытаний, таможенных проверок и санкций за несоблюдение требований.

В-третьих, во многих странах отсутствуют достаточные лабораторные возможности и надежная информация о продуктах, поступающих на их рынки. Это особенно проблематично в случае импортных красок, пигментов и других химических продуктов.

Недавняя работа наших партнерских организаций по хроматам свинца в Грузии и Таджикистане иллюстрирует эту проблему. Пигменты на основе хромата свинца могут ввозиться по более широким таможенным классификациям, которые не позволяют отличить их от других соединений хрома или пигментов. Это затрудняет для органов власти и гражданского общества точно определить, какие именно вещества импортируются, в каких количествах и кем.

Например, в Таджикистане организация «Пешсаф» работает над выявлением соответствующих таможенных кодов и получением официальной информации о торговле. Первые результаты указывают на фрагментированность информации между таможенными, экологическими органами и органами по стандартизации, а также на ограниченность общедоступной информации об использовании хроматов свинца в продукции.
Еще одним препятствием является мнение, что более безопасные альтернативы слишком дороги или технически сложны для внедрения. Однако этот аргумент зачастую упускает из виду огромные социальные и экономические издержки, связанные с воздействием свинца, в частности с его

влиянием на интеллектуальное развитие детей и их будущие возможности.

Главный урок заключается в том, что наличие законодательного ограничения на бумаге не означает автоматического появления на рынке продукции, не содержащей свинца. Правительствам необходимо сочетать жесткое законодательство с эффективным правоприменением, поддержкой производителей, переходящих на более безопасные альтернативы, и независимым мониторингом. Эти проблемы были также подчеркнуты в совместных рекомендациях НПО, представленных на региональном семинаре ЮНЕП/ВОЗ в Тбилиси в 2022 году, организацию которого м разработку самих рекомендаций мы помогли обеспечить.[7]

Существуют ли свежие статистические данные, результаты исследований или примеры из практики отдельных стран, демонстрирующие масштабы воздействия свинца на детей и прогресс в его сокращении?

Грузия предоставляет одни из наиболее наглядных документально подтвержденных свидетельств масштабов воздействия свинца на детей в регионе.

Согласно результатам кластерного обследования по множественным показателям (MICS) 2018 года, проведенного при поддержке ЮНИСЕФ, исследователи измерили уровень свинца в крови у 1 578 детей в возрасте от двух до семи лет. У 25 % детей уровень свинца составлял 5–10 мкг/дл, а у 16 % — превышал 10 мкг/дл. Были выявлены региональные различия: в сельских районах и западных регионах показатели были значительно выше (Аджария — 85 %, Гурия — 73 %, Самегрело-Земо Сванети — 71 %, Имерети — 61 %, Тбилиси — 30 %). Эти различия показывают, почему одних лишь средних показателей по стране недостаточно. Некоторые сообщества сталкиваются со значительно более высокими уровнями воздействия, чем другие.[8]

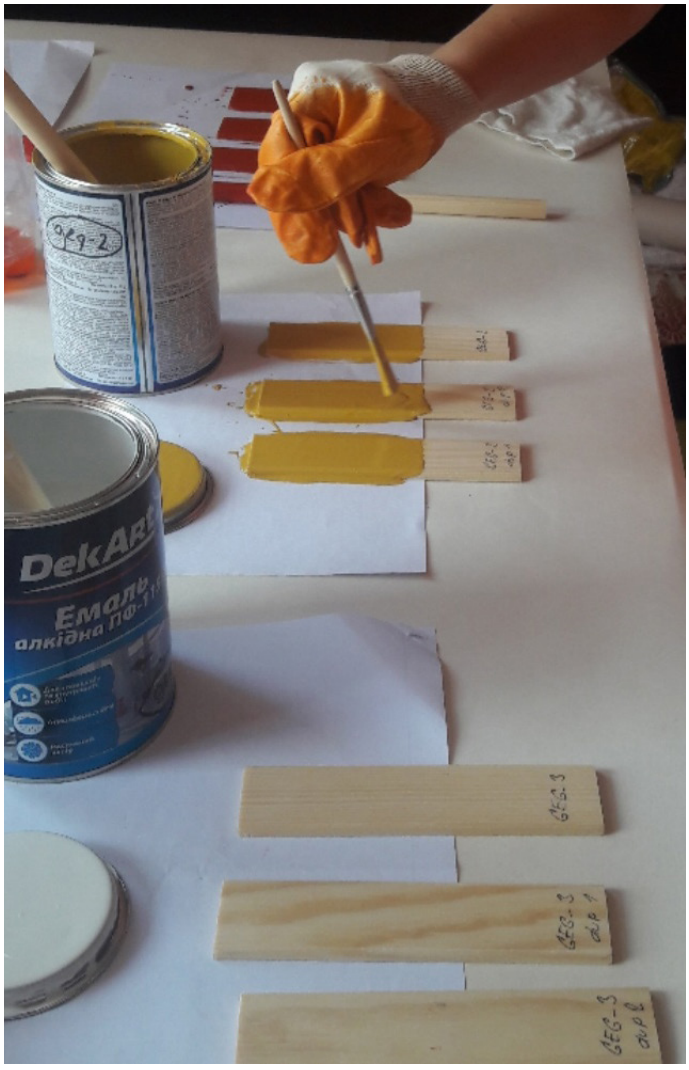
Ранее, в 2016 году, в ходе тестирования бытовых красок в Грузии было установлено, что примерно одна треть проверенных образцов содержала опасные концентрации свинца без соответствующей маркировки.[9]
Эти результаты способствовали более широкому признанию проблемы и принятию мер регулирования. Однако необходимо проводить различие между прогрессом в принятии нормативных актов и подтвержденным снижением уровня воздействия на детей. Имеющаяся в Грузии информация не позволяет установить, снизились ли уровни свинца в крови детей после обследования 2018 года. Для оценки этого необходим обновленный биомониторинг, репрезентативный на национальном уровне.
Текущие исследования наших партнеров также указывают на еще одну важную проблему: в некоторых странах по-прежнему отсутствуют надежные и достаточно подробные данные о наличии свинцовых пигментов в продукции. Без систематического мониторинга сложно оценить прогресс или выявить продолжающееся воздействие.

Какой конкретный прогресс был достигнут в регионе за последние несколько лет? Есть ли страны, которые успешно ввели более строгие нормативные акты, и какие уроки могут извлечь другие?

За последние годы удалось в значительной степени повысить осведомленность об опасности свинецсодержащих красок в странах региона, собрать доказательства повышенной концентрации свинца в красках и укрепить национальное законодательство.

Например, в 2021 году Украина приняла национальный технический регламент по свинцовым краскам, который устанавливает предельное значение в 90 ppm в качестве обязательного юридически связывающего стандарта. В 2026 году рамках Международной недели действий против отравления свинцом неправительственная организация «Агентство химической безопасности» планирует оценить прогресс во внедрении этого технического регламента в стране.

Еще одним положительным примером является Грузия, которая также в 2021 году приняла технический регламент, ограничивающий концентрацию свинца в строительных красках до 90 ppm. Это важный шаг на пути к

@Ольга Подосенова
Сбор образцов краски в Грузии
для последующего тестирования

приведению национальных требований в соответствие с рекомендованным на международном уровне пределом содержания свинца в красках. Грузия также ввела другие соответствующие меры, включая нормативные акты, касающиеся содержания тяжелых металлов в игрушках, и обновленные требования в отношении загрязнителей в пищевых продуктах.

Однако опыт Грузии показывает, что прогресс в области регулирования не гарантирует, что все источники воздействия свинца были устранены. Недавние исследования наших партнеров доказывают, что хроматы свинца по-прежнему вызывают озабоченность, в частности потому, что пигменты могут поступать в страну в рамках международной торговли и использоваться в различных продуктах. Поэтому очевидно, что правительства должны регулировать не только готовые краски, но и опасные пигменты, а также другое сырье, используемое для их производства. В мае 2026 года Евразийская экономическая комиссия приняла Технический регламент «О безопасности лакокрасочных материалов». Он вступает в силу в Армении, Беларуси, Казахстане и России 1 января 2028 года; в Кыргызстане — 1 января 2032 года.

- Предельное значение в 90 ppm вступит в силу через 60 месяцев после даты вступления в силу технического регламента (2033 год) (см. пункт 12 Технического регламента)[10]
- Предельный уровень свинца в краске в 5 000 ppm будет применяться сразу после вступления в силу технического регламента (2028 г.) на срок 36 месяцев (до 2031 г.)

- Предельный уровень в 500 ppm — через 36 месяцев после вступления технического регламента в силу (начиная с 2031 года) и до вступления в силу предельного значения в 90 ppm, что произойдет через 60 месяцев после вступления технического регламента в силу. Предельное значение 500 ppm будет применяться в течение примерно 24 месяцев (с начала 2031 года по 2033 год).

Используя разработанный в ЕАЭС подход к регулированию свинца в краске, Таджикистан разработал Технический регламент «О безопасности лакокрасочных материалов», который отвечает требованиям техрегламента ЕАЭС в установлении международного стандарта на уровне 90 ppm содержания свинца в красках. Но Технический Регламент в Таджикистане до настоящего времени не принят. Одна из причин –отсутствие слаженной работы между двумя важными органами по химической безопасности страны – Комитетом по охране окружающей среды, который отвечает за принятие законов и осуществление экологического надзора, и Таджикстандартом, который разработал Технический регламент по краскам. Несмотря на это, в конце 2025г. в стране принят Экологический Кодекс в качестве юридической основы для регулирования проблемы свинец содержащих красок.

Еще одним важным достижением стало укрепление регионального сотрудничества между организациями гражданского общества.

В 2022 году организации HEJSupport и IPEN[11] поддержали участие НПО из Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Украины и Узбекистана в

региональном семинаре, организованном ЮНЕП и ВОЗ в Тбилиси. В ходе встречи организации поделились результатами мониторинга свинцовых красок и разработали рекомендации по укреплению законодательства и его исполнению. Среди них — введение предельного значения в 90 ppm, повышение лабораторного потенциала, проведение регулярного надзора за рынком, усиление таможенного контроля и оказание поддержки производителям в переходе на более безопасные альтернативы.

Совсем недавно наши партнеры также изучали международную торговлю хроматами свинца и возможности усиления регулирования в рамках Роттердамской конвенции.[12]
Это особенно важно, поскольку свинецсодержащие пигменты являются частью международных цепочек поставок. Одного только национального законодательства может оказаться недостаточно, если опасные пигменты будут по-прежнему производиться и экспортироваться в страны с менее развитыми системами регулирования.

Важно выделить три урока, извлеченные из этого регионального опыта.
Во-первых, независимый мониторинг со стороны гражданского общества может помочь выявить пробелы в регулировании и побудить правительства к действиям.

Во-вторых, для эффективного выполнения законодательства необходимо сотрудничество между органами по охране окружающей среды, здравоохранения, торговли и таможни.
И в-третьих, международное сотрудничество имеет решающее значение. Мы не должны допускать, чтобы опасные вещества, ограниченные на одном рынке, по-прежнему экспортировались и использовались на другом.

Следующим критерием успеха должно стать то, действительно ли свинец содержащие краски и пигменты исчезнут с рынка и снизится ли уровень воздействия на детей — а не просто то, сколько стран приняли соответствующие нормативные акты.

В рамках Международной недели действий против отравления свинцом многие общественные организации проводят мероприятия, посвященные регулированию свинцовых красок. Каких изменений можно добиться и какие

меры правительствам необходимо принять в первую очередь?

Наша главная цель — преобразовать растущую осведомленность о свинцовом отравлении в конкретные меры регулирования и правоприменения.

Свинцовое отравление можно предотвратить. У нас уже есть научные доказательства и технические решения, необходимые для устранения свинца из красок. Чего не хватает многим странам, так это достаточной политической приверженности и эффективного внедрения.
В рамках Международной недели действий против отравления свинцом считаем важным выделить несколько приоритетов.

Во-первых, все страны должны принять и обеспечить соблюдение юридически обязательных предельных значений в 90 ppm для общего содержания свинца в красках. Эти требования должны распространяться на соответствующие краски, поставляемые на рынок, включая импортную продукцию, и запрещать намеренное добавление соединений свинца.
Во-вторых, правительствам необходимо создать эффективные системы надзора за рынком. Это подразумевает регулярное тестирование красок, наличие аккредитованных лабораторий, проведение инспекций, прозрачное оглашение результатов и значимые штрафы за несоблюдение требований.

В-третьих, мы хотим уделить больше внимания хроматам свинца и другим свинец содержащим пигментам. Это важно из-за неоднократно зафиксированных случаев попадания соединений свинца в широкий спектр потребительских товаров, в том числе – пищевые продукты. Эти вещества могут поступать в страны через международную торговлю и использоваться в красках и других товарах. Поэтому крайне важны более эффективный таможенный контроль, большая прозрачность торговой информации и более строгое международное регулирование.
В этом контексте мы также поддерживаем усилия по укреплению международного контроля над хроматами свинца в рамках Роттердамской конвенции. Укрепление обмена информацией и совершенствование процессов принятия решений об импорте могут помочь странам предотвратить попадание опасных пигментов на их рынки.

В-четвертых, правительства должны оказывать поддержку производителям, особенно малым и средним предприятиям, в переходе на более безопасные альтернативы. Отказ от свинцовых пигментов технически осуществим, а польза для здоровья значительно превышает затраты.

Наконец, мы хотим видеть более тесное сотрудничество с организациями гражданского общества. Местные НПО играют ключевую роль в тестировании красок, выявлении загрязнения, повышении осведомленности и продвижении законодательных изменений. Их выводы должны быть признаны и включены в национальные программы мониторинга и обеспечения соблюдения законодательства.

Ссылки

1 Со-Директор HEJSupport
2 Со-Директор HEJSupport
3 Эксперт Сети НПО ВЕКЦА по химическим веществам и отходам
4 Эксперт AWHHE, Армения
5 Эксперт Сети НПО ВЕКЦА по химическим веществам и отходам
6 https://www.pureearth.org/wp-content/uploads/2021/09/Elevated-Levels-of-LEad-Identified-in-Georgian-Spices.pdf
7 https://hej-support.org/lead-paint-law-development-and-implementation-in-the-central-and-eastern-european-region/
8 https://www.unicef.org/georgia/sites/unicef.org.georgia/files/2019-11/lead_en.pdf
9 https://ipen-china.org/documents/lead-solvent-based-paints-home-use-georgia-0
10 https://www.alta.ru/tamdoc/26sr0065/?ysclid=mug44ddw1x557689787
11 Международная сеть по ликвидации загрязнителей
12 https://bit.ly/4kh7LRQ

Контакты

Health and Environment Justice Support (HEJSupport)
Ольга Сперанская, Александра Катербоу
www.hej-support.org
info@hej-support.org

hej support
health · environment · justice